Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

(1)В непрерывно возрастающем обилии потребностей и необходимостей, в вихре происходящих событий мы почти забыли об одной извечной и непреложной потребности — любоваться прекрасным. (2)Мало того, некоторым людям она сегодня кажется отжившей, смешной и необязательной. (3)А между тем именно из этой потребности исходят пытливость, жажда знаний, способность созидать и многие другие замечательные качества человеческой личности.

(4)Красота не имеет цены: она бесценна и неповторима. (5)Не случайно в музейных реестрах возле наиболее выдающихся произведений искусства в графе «цена» проставлено «нет цены». (6)И другого подхода к Красоте быть не может, иначе — рынок. (7)А Красота не предмет рынка. (8)Но без Красоты нельзя. (9)Без неё не имеют смысла ни квадратные метры жилья, ни новые линии метро, ни широкие магистрали, ни прекрасные магазины, ни новые фабрики, ни кафе и рестораны. (10)Без Красоты они ничто — лишь средство существования. (11)Жалкого существования. (12)Бездуховного.

(13)Гёте когда-то сказал: «Архитектура — застывшая музыка», и я пытаюсь понять, что же она такое, архитектурная музыка сегодняшнего дня, заменившая дивную, сложную и многоголосую симфонию ушедшего города. (14)Конечно, не только музыкой прошлого жив человек, нужны и новые мелодии. (15)Но как я ни стараюсь вникнуть в этот современный архитектурный мотив, прислушаться к нему, понять его, слышу одну лишь ноту, звучащую сиреной, гудком, а то и утомительно-однообразным боем барабана. (16)Он будто взывает к людям: (17)«Опомнитесь! (18)Ведь среди этого удручающего однообразия будут жить ваши внуки. (19)Пощадите их!»

(20)Давно я не был на привычной Петровке. (21)И вот на днях я шёл по тонущему в зелени бульвару. (22)Повернул на прямую, широкую и светлую улицу, знакомую мне с детства, и сбавил шаг. (23)Остановился, стою и с интересом осматриваюсь. (24)Рядом — многообразие Высоко-Петровского монастыря, слева — чудесное здание в стиле ампир, впереди — дома попроще, но тоже привычные. (25)Я смотрю вперёд и не узнаю вроде бы хорошо знакомого пейзажа — одного из немногих сохранившихся московских уголков. (26)Такое случается часто: год-два тебя не было в каком-то районе, и, приезжая туда вновь, не узнаёшь того, что осталось в памяти, — настолько всё изменилось. (27)Это нормально: присутствует в этом отголосок нашего времени — город растёт бурно. (28)Новое же всегда вызывает любопытство просто потому, что оно новое, недавнее по времени. (29)Как сюрприз. (30)Но тут что-то не то. (31)Вдали, за Садовой, возвели новый жилой дом, который возвышается теперь над улицей, будто гигантский сундук. (32)И в тысячный раз подумалось: а к чему он здесь? (33)Какое он имеет отношение к тому, что я только что видел? (34)А никакого.

(35)Просто бесцеремонно вторгся и нахально заткнул перспективу — чужой, безликий и наглый. (36)Да он и впрямь в чём-то похож на рослого наглеца, которых зачастую доводится видеть в очередях. (37)Вот приходит такой, расталкивает широкими плечами детей и старушек и становится первым...

(38)Сколько же их по Москве — таких тупых и наглых сундуков? (39)И хотя многим утилитарным требованиям такие новые сооружения соответствуют, они порой совершенно не отвечают эстетическим запросам культурного человека. (40)А в итоге получается так: нам не на чем остановить свой взгляд, нечего рассматривать, поскольку слишком мало информации несут новые сооружения Москвы, чаще всего громадные, но непримечательные.

(41)А та старина, которая сохранилась, предстаёт рядом с ними в искажённом, ущербном виде или вовсе скрывается за современными исполинами. (42)Но ведь эти небольшие по современным меркам старинные здания, кварталы исторической застройки — настоящие вестники красоты из прошлого, живые осколки человеческого гения. (43)И сегодня мы должны позаботиться о том, чтобы завтра наши дети и внуки также могли любоваться ими. (44) Кто знает, может быть, они ещё вдохновят будущие поколения на создание новых архитектурных чудес.

(*По Е. И. Куманькову**)

* Евгений Иванович Куманьков (1920−2012) — советский и российский художник-график, художник-постановщик, автор декораций и костюмов ко многим спектаклям и художественным фильмам, широко известен как художник-урбанист, создатель уникальной по своим художественным и историческим достоинствам живописной и графической летописи Москвы как города и архитектурного памятника.

Из предложений 1–3 выпишите один фразеологизм.